

С.И.Рудаков
(Воронеж)

СУДЬБА СОВЕТСКОГО МАРКСИЗМА

Кризис советского общества носит характер реставрации буржуазных отношений. Перерождение общества заставляет по-новому осмысливать целостность исторического развития страны после 1917 года. Мы убеждены, что эволюция советского строя представляет собой закономерный поступательный процесс, что всякому новому этапу экономического и политического развития предшествовала выработка новых духовных ориентиров, и что, следовательно, нынешнему кризису способствовали определенные особенности советского марксизма.

Более семидесяти лет развития советской марксистской мысли обнаружили ее удивительно противоречивую природу. Наши обществоведы, пытавшиеся овладеть методом К.Маркса и одновременно развить его в новых социальных условиях, на самом деле, с одной стороны, во многом упрощали марксизм и, с другой стороны, занимались его апологетикой. Догматизм был продолжением и следствием в значительной степени домарксистского прочтения К.Маркса. В философии это выражалось в чрезмерном сближении диалектического материализма либо с домарксистским материализмом, либо с домарксистской диалектикой. В политэкономии теория прибавочной стоимости трактовалась с уступками вещистскому и количественному пониманию экономических отношений. В научном коммунизме отказ от идеи диктатуры пролетариата с построением основ социализма знаменовал собой понимание коммунистической формации как "нормального" общества, соответствующего природе человека. Советский марксизм, приближаясь к Марксу, одновременно содержал в себе и червоточину, из которой развились нынешние его ренегаты.

Все это отчетливо выявилось уже в 20-е годы. Дискуссии механистов и деборинцев были для последующего развития советской философии таким же источником, каким для буржуазной классики стала философия

XVII в. Механисты толковали диалектический материализм с уступками не всему материализму XVII-XVIII веков, а именно механицизму XVII в., представленному Гоббсом. Родство между ними состояло в серьезных рецидивах плюралистического номинализма и механицизма, допускавшихся В.И.Сарабьяновым, И.И.Степановым и др. Любопытно было бы посмотреть, как К.Маркс отреагировал бы на слова своего советского последователя: "Свести вещь или процесс к физическим процессам означает объяснить эту вещь во всех ее проявлениях движением последних известных нам самодвижущихся частиц, из которых она состоит. Механисты XVII-XVIII веков формулировали так же, но атомы или виды, с их точки зрения, не обладали самодвижением, и на этом механика того времени сорвалась"¹. Мир понимался механистами как простая совокупность вещей. О нем нельзя говорить в целом, так как "мир как все, как бесконечное единство нельзя определить, ибо его нельзя подвести под что-то большее, его нельзя сравнивать с чем-нибудь другим, то есть с миром нельзя оперировать с помощью категории качества"². Материалистический монизм толковался как нахождение простого сходства, одинаковости в многообразии действительности. Механисты тем самым "не дотягивали" не только до Маркса, но и до Гегеля, и до французских материалистов. Вместе с тем первые советские философы осознавали необходимость соединения материализма и диалектики, они понимали, последователями кого они являются.

Механистская философия стала идеологией политики и экономики "военного коммунизма". Философия метафизической одинаковости была методологией упрощенного обобществления, развернувшегося в первые годы Советской власти. Однако и философия, и политика были объективно обусловлены. Ведущая роль в экономической системе пролетариата, находящегося в окружении патриархального крестьянства, неизбежно требовала

---

¹ Сарабьянов Вл. В защиту философии марксизма.- М.-Л., 1929. С. 154.

² Коммунист.- 1990. N 12. С. 5.

таких форм в бытии и сознании. Обоснованно писали Г.Бордюгов и В.Козлов: "Мы солидарны с теми историками и публицистами, которые на основе анализа фактического материала, либо руководствуясь политической интуицией, почувствовали, что разгадка ряда ключевых проблем нашей истории в спрессованном виде лежит в периоде "военного коммунизма"³. Первый этап нового общества всегда связан с воинствующим материализмом, так как стоит задача защитить новые отношения. Однако затем наступает эволюционно-диалектическая стадия.

Механистов сменила деборинская школа. Всячески подчеркивая рациональное содержание метода Гегеля, деборинцы, в действительности своим диалектическим плюрализмом мышления делали уступки Лейбницу. Так, например, А.М.Деборин писал: "Действительность есть совокупность "активных" идей-реальностей"⁴.

Деборинская школа имела своей социальной основой переход общества от политики "военного коммунизма" к НЭПу. Сочетание противоположностей на практике требовало такого же сочетания и в теории. Вместе с тем НЭП, будучи продолжением политики "военного коммунизма" в новых условиях, отличался существенным ограничением свободы товарно-денежных отношений со стороны пролетарского государства⁵. Неудивительно поэтому, что и понимание диалектики НЭПа деборинцами и механистами при всех их различиях было близким друг другу. Для механистов НЭП как синтез противоположностей был политикой, "...развивающей социализм и способствующей (пока) абсолютному (не относительно-му) росту капитализма"⁶. Деборин же писал, что "НЭП есть реальная возможность социализма. Социализм в НЭПе есть "внутренняя" сторона, еще не развившаяся,

---

³ Коммунист.- 1990. N 12. С. 30.

⁴ Деборин А.М. Введение в философию диалектического материализма.- М.-Л. 5-е изд. 1930. С. 244.

⁵ См., например, НЭП и хозрасчет.- М., 1990. С. 19-26.

⁶ Сарабьянов Вл. В защиту философии марксизма.- М.-Л., 1929. С. 117.

но в процессе дальнейшей эволюции становящаяся внешним, то есть осуществляющимся"⁷. В одном случае противоположности трактовались как внешние друг другу, в другом - как встроенные друг в друга, но и там, и там не видно механизма их взаимопорождения, взаимообусловливания.

Как в философии XVII в. обозначившиеся полюса упрощенного материализма и витиевато-диалектического идеализма стимулировали рождение и развитие философских систем Гассенди, Спинозы, так и в конце 20-х годов философские идеи Н.И.Бухарина, А.А.Варьяша, пытавшихся синтезировать идеи механистов и диалектиков, лишь четче обозначили, что последние составляют две стороны одного и того же процесса, и что попытки синтеза, остающиеся на той же методологической основе, грешат непоследовательностью и по части материализма, и по части диалектики. Отсюда эклектика Бухарина. Его идея о равновесии, периодически нарушаемом, есть деборинская ветвь, к которой привили механицизм.

Философия НЭПовского периода была неразрывно связана с философией и политикой. В политэкономии господствовала школа И.И.Рубина, в политике диалектические тона определяли Г.Е.Зиновьев и Л.Б.Каменев. Политика сочетания противоположностей неизбежно подводила к необходимости перелома. Равномерное развитие и общественного, и частного хозяйства не могло происходить долго. Представляется вполне обоснованной позиция И.В.Сталина, которую он высказал на конференции аграрников-марксистов в 1929 году: "Можно ли в продолжение более или менее долгого периода времени базировать Советскую власть и социалистическое строительство на двух разных основах - на основе самой крупной и объединенной социалистической промышленности и на основе самого раздробленного и отсталого мелкотоварного крестьянского хозяйства? Нет,

---

⁷ Под знаменем марксизма. 1926. N 1-2. С. 76.

нельзя. Это когда-нибудь должно кончиться развалом всего народного хозяйства”⁸.

Переход к новому уровню целостности советского общества сопровождался в философии переходом от издержек плюралистического мышления 20-х годов к монизму. Этот переход аналогичен процессу развития домарксистской философии. Классический материализм французских просветителей знаменовал собой вступление рождающегося капитализма в зрелую фазу становления. Философский монизм стал другим выражением монизма гражданского. В советской философии преобладание материалистической проблематики в 30-50-е годы явилось первой фазой монистического прочтения К.Маркса советскими философами. М.Б.Митин и другие справедливо упрекали деборинцев за чрезмерный отрыв метода Гегеля от его системы и сближение этого метода с марксистской философией. Однако монизм философов этого периода был непоследовательным. Он толковался с уступками французским материалистам. Как и у последних, непонимание идеальной природы сознания оборачивалось тем, что черты организменности и субъектности переносились на саму природную субстанцию. В итоге, диалектический материализм оставался упрощенным. Гегелевская философия оценивалась как аристократическая реакция на французскую революцию.

Как материализм XVIII в. стал идеологией французской революции, так этап “метафизического материализма” 30-х - 50-х годов в нашей философии освящал “советское якобинство”. И равно как якобинцы пришли к тому, что не справляясь с жизненной диалектикой и упрощая ее, стали заносить в число врагов своих вчерашних сторонников, так и в сталинский период, делая необходимый шаг в направлении более жесткой целостности, сталинисты совершили множество непростительных ошибок.

Выражением незрелости философского принципа монизма в социальной теории и практике явилось упро-

---

⁸ Сталин И.В. К вопросам аграрной политики в СССР.- М., 1951. С. 7.

ценное понимание социально-экономического и политического единства советских людей. Отсюда - искусственное стирание различий между общегосударственной и кооперативной формами собственности, не говоря уже о мелкой трудовой частной собственности. В политической сфере советское государство понималось как общенародное в той степени, в какой с врагами народа было покончено. В этом смысле при всей противоположности сталинский и горбачевский периоды советской истории (остальные можно пропустить как промежуточные) имеют общую основу (как имели ее в свое время якобинство и империя Наполеона I). Таковой основой было преувеличение социального и политического единства общества, неоправданное рассмотрение его как уже построенного в основе своей социализма. Горбачевское "новое мышление" явилось закономерным результатом того внутреннего содержания, которое было заложено в понимании социализма в конце 30-х годов. Идеи общенародного государства, сочетание плана и рынка, Советской власти и плюрализма явились следствием концепции построенного социализма, в котором все слои и группы едины. Патриархальность крестьянской страны, обусловившая специфику сталинского периода, в новых, неэкстремальных условиях обернулась раковой опухолью перерождения общества, которая, если ее не удалить, ведет к гибели социального организма.

Философской основой горбачевского периода стала диалектика советских "гегельянцев", главой которых по праву считался Э.В.Ильенков⁹. Чрезмерное сближение

---

⁹ Это утверждение представляется спорным. Несмотря на свои серьезные недостатки и ограниченность, концепция Э.В.Ильенкова представляет собой важный этап в истории советского марксизма. На ее основе возникла научная философская школа, пока единственная в советском марксизме. Тот факт, что в частных науках идеи Э.В.Ильенкова нашли широкое распространение, свидетельствует о том, что они имеют не случайный характер и отвечают потребностям философии частных наук на определенном уровне ее развития. По нашему мнению, Э.В.Ильенков относится к классикам советской науки и его концепция представляет этап восходящего развития

Гегеля и Маркса вело к абсолютизации антиномичности, хитрой замысловатости развития. Разрешение противоречия отодвигалось в неопределенность. "Метафизическо-материалистический" период 30-х - 50-х годов третирувался. Бонапартистская тактика лавирования М.Горбачева с целью примирить и правых и левых, и сепаратистов и федералистов, возвысившись при этом и над теми, и над другими, и давая процессу отчасти развиваться самотеком, имела своей основой рецидивы созерцательно-гегелевского подхода к диалектике. Измена Горбачева облегчалась тем, что разложение "гегельянско-бонапартистского" периода становления социализма в стране породило, как свое логическое завершение, крайне вульгарные представления о диалектике, товаре, государстве даже среди тех, кто не отрекся от Маркса и Ленина.

Сегодня нельзя быть марксистом, не развивая марксизм и не оставаясь при этом приверженцем идей диктатуры пролетариата - пока существует государство трудящихся, классовости общества - пока существует неодинаковое отношение к средствам производства, разных форм собственности - пока сохраняется технологическая неоднородность. Однако, чтобы отстоять эти идеи, многое в марксизме следует уточнить, сказать много нового.

Процесс зрелого марксистского видения К.Маркса в советском обществознании уже начался. Мы имеем в виду работы проф. В.А.Вазюлина. Ему впервые удалось снять противопоставление материализма и диалектики, столь свойственное для всей истории философии, и в значительной степени для философии советской. В результате вскрытая им логика, метод "Капитала" К.Маркса предстает не как логика предмета вообще, а как логика определенного, реально существующего предмета, из чего следует, что никакая диалектическая

советского марксизма. Во время же "перестройки", связываемой с именем М.Горбачева, господствует процесс разложения и разрушения советского марксизма, нигилистическое отрицание всякой, в том числе и гегелевской, диалектики с позиции обыденного сознания пресловутого "здравого смысла" - *Прим. ред.*

схема развития не может быть превращена в догму. Такой подход стал возможен благодаря зрелому освоению материалистического понимания истории, рассмотренному философом в работе "Логика истории". Следует предполагать, что широкое распространение и всеобщая популярность идей В.А.Вазюлина совпадут с окончанием кризисных явлений советского строя и вступлением общества в стадию зрелого¹⁰ социализма, когда возможность новых реставраций станет чисто формальной.

П.Павлидис
(Греция)

КРИТИЧЕСКИЕ ЗАМЕЧАНИЯ ПО ПОВОДУ АЛЬТЮСЕРОВСКОЙ КОНЦЕПЦИИ СТАНОВЛЕНИЯ МАРКСИЗМА

В середине 60-х годов, участвуя в дискуссии о теоретической эволюции молодого К.Маркса, французский философ Л.Альтюсер выдвинул особую точку зрения, которая глубоко расходилась с концепциями других марксистских философов. По мнению Л.Альтюсера, большинство марксистов при изучении вышеназванной проблемы пользуются ошибочным методом, его Л.Альтюсер называет аналитико-телеологическим. Суть этого метода заключается в том, чтобы подойти к изучению произведений молодого К.Маркса с точки зрения его зрелых работ и, вследствие этого, искать в каждом незрелом труде наличие противоположных сторон: идеализм - материализм, либерализм - коммунизм. По мнению Л.Альтюсера такой метод является телеологическим и характерен в первую очередь для Гегеля.

Если мы рассматриваем незрелые стадии определенного процесса развития с точки зрения зрелых, то в первых неизбежно будем искать черты и стороны вторых и представлять этот процесс так, как будто он был уже заложен в структуре его начальных этапов. Марксисты,

---

¹⁰ Выделение особой стадии "зрелого социализма" представляется весьма спорным - *Прил. ред.*